

просы истории. 1982. № 1. С. 67–81.

15. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. Киев: Типо-лит. «С.В. Кульженко», 1910. 536 с.

16. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск: Вышэйш. школа, 1970. 408 с.

17. Маклаков С.Ф. П.А. Чаадаев об исторической роли христианства: дис. ... канд. филос. наук. Кострома, 1995. 126 с.

18. Матюков А.К. Отечественная историография итальянского гуманизма, 1830-е гг. – конец XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002. 269 с.

19. Метель О.В. «Отвергнутая классика». Советская историография первоначального христианства сквозь призму идейных влияний // Исторический ежегодник. 2012. С. 20–33.

20. Петрова А.Г. Борьба марксистской историографии против буржуазной по основным проблемам первоначального христианства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1954. 20 с.

21. Письма М.С. Корелина В.И. Герье / Подг. Д.А. Цыганков // История и историки: Историографический вестник. 2005 / Отв. ред. член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров. – М., 2006. – С. 298–361.

22. Погасий А.К. Изучение проблем раннего христианства в Казанском университете и Казанской духовной академии в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 179 с.

23. Сафронов Б.Г. Вопросы исторической теории в работах М.С. Корелина. М.: Изд-во МГУ, 1984. 153 с.

24. Суприянович А.Г. Христианизация Западной Европы в отечественной историографии середины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 245 с.

25. Усольцев С.А. Проблема генезиса образа Христа в отечественной историографии раннего христианства: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 183 с.

26. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 541 с.

27. Цыганков Д.А. Трагедия учителя. В.И. Герье и М.С. Корелин: к истории интеллектуального диалога // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 53–67.

28. Цыганков Д.А. Университетская повседневность на страницах дневника М.С. Корелина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 120–134.

29. Шаляева Ю.В. Советская историография истории раннего христианства: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1997. 230 с.

30. Шкуринова Ю.П. Эстетические взгляды М.С. Корелина: дис. ... канд. филос. наук. М., 1986. 170 с.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ 1904 ГОДА В СЕНТ-ЛУИСЕ

Макурин А.И.

доцент кафедры истории и СГД, к.и.н., доцент,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
Россия, г. Глазов

Данная статья посвящена участию России в международной выставке 1904 г. в Сент-Луисе. На основе архивных материалов показаны недостаточно известные нюансы

подготовки русского отдела выставки. Анализируется роль ряда общественных и государственных деятелей в подготовке участия России в выставке.

Ключевые слова: Сент-Луис, Луизианская международная выставка, русско-японская война.

В 1904 г. в г. Сент-Луисе в Соединенных Штатах состоялась всемирная Луизианская выставка, приуроченная к празднованию столетней годовщины покупки территории Луизианы. Работавшая целый год выставка поражала колоссальными для своего времени масштабами. Общие затраты на ее устройство составили 19,6 млн. долларов, что вдвое превысило расходы на устройство Колумбийской выставки 1893 г. в Чикаго. Луизианская выставка не имела себе равных по объемам вложенных в нее средств и размерам общей площади, составившей практически 5 кв. км. Она была крупнейшей из всех выставок, предшествовавших Первой мировой войне. Экспозиции размещались в 1500 строений, связанных 120 км. дорог и тротуаров. Выставленные на обозрение экспонаты принадлежали 62 странам [3, с. 155].

С выставкой по времени совпало проведение третьих летних олимпийских игр, которые с самого начала отошли на второй план, поскольку выставке отдавалось приоритетное значение. Олимпийские игры должны были привлечь еще больше внимания к выставке. В конечном итоге выставка затмила собою олимпиаду, а вследствие высоких затрат на проезд из Европы, многие европейские спортсмены не смогли принять участия в соревнованиях. Не участвовал в играх и основатель олимпийского движения барон Пьер де Кубертен [2, с. 17].

Луизианская выставка сфокусировала в себе крупнейшие достижения технологического прогресса своего времени. Выставка приняла около 20 млн. посетителей, ставших свидетелями первого в истории применения кондиционера воздуха, имевших возможность в течение всего лета кататься на коньках по льду, разговаривать по беспроводному телеграфу с городами, отстоящими за 1500 миль. Кроме того, они могли «увидеть мир»: от Тирольских Альп до филиппинских джунглей, от садов Японии до святых мест Иерусалима. Устроители этого грандиозного шоу, целиком поддерживаемые правящими кругами, преследовали цель продемонстрировать превосходство англо-саксонского «цивилизованного» мира над всем остальным человечеством.

Президентом Луизианской выставки был избран Дэвид Р. Фрэнсис, глава фирмы крупный предприниматель, общественный и политический деятель США, занимавший пост мэра Сент-Луиса, губернатора Миссури и министра внутренних дел. Фрэнсис, как известно, занимал особое место в истории русско-американских отношений, поскольку в 1916 г. был назначен послом в Россию, где оставался последним официальным дипломатическим представителем США до фактического разрыва дипломатических отношений.

В России подготовка к выставке началась еще летом 1903 г., когда был создан международный организационный комитет. Его российское отделение возглавил С.В. Александровский, чиновник по особым поручениям Министерства финансов, назначенный Генеральным комиссаром русского отдела выставки. Подобные комитеты создавались в крупнейших городах по всей России. В октябре-ноябре 1903 г. Александровский направил своих помощников в Москву, Туркестан, Польшу и на Кавказ для ведения переговоров с местными предпринимателями о возможном участии в выставке. Для придания более высокого представительского

уровня российскому оргкомитету было предложено ввести в качестве почетных комиссаров выставки российских генеральных консулов в Нью-Йорке и Чикаго. По представлению Александровского заведующими русскими отделами выставки были назначены: М.М. Ковалевский, известный русский ученый-социолог и политический деятель (научно-учебный отдел), Е.Н. Нитте, уже являвшийся комиссаром русского отдела на Парижской всемирной выставке 1901 г. (сельскохозяйственный отдел) и П.А. Голубев (кустарный отдел).

Вместе с тем, уже на этапе предварительной подготовки русского отдела выставки, когда комитет направлял приглашения предполагаемым участникам, возникли трудности. Приглашения рассылались как фирмам, предприятиям и прочим организациям, так и всем кто смог бы откликнуться и принять участие. Откликов поступало довольно много, особенно, от лиц, занимавшихся промыслами, кустарей и т.п. Крупные промышленные предприятия чаще всего давали отказы, ссылаясь на свою личную незаинтересованность в участии в выставке. Возможно их отказ мотивировался нежеланием нести дорожные расходы и платить таможенные сборы, которые предстояло оплатить при отправке экспонируемых изделий за океан.

Государственные ведомства и чиновники также не проявили рвения в деле организации участия России в выставке. Так, управляющий Министерством земледелия и государственных имуществ в донесении на имя министра В.И. Тимирязева, сетуя на нехватку средств, писал, что их ведомство «лишено возможности принять участие на всемирной выставке» [5, л. 40]. По той же причине Горному департаменту предлагалось ограничиться образцами продукции, производимой государственными заводами, которые уже экспонировались на международной выставке в Глазго в 1901 г. Это были образцы холодного оружия из Златоуста, образцы чугуна, железа и других руд [5, л. 43]. Правительство действительно выделило незначительную сумму для участия России в предстоящей выставке.

В Министерстве путей сообщения планировали принять участие в выставке. Активным сторонником участия железнодорожников во всемирной выставке являлся русский инженер-путеец, начальник С.-Петербургского округа путей сообщения (с 1895 г.) А.Б. Нагель. В докладной записке на имя министра путей сообщения М.И. Хилкова инженер обосновывал участия России в международных выставках необходимостью решения технических вопросов и оценки пользы изобретений, «которые могли бы найти себе применение по ведомству путей сообщения» [6, л. 16]. Согласившись с доводами Нагеля, министр подготовил доклад императору о предполагаемом участии России в сент-луисской выставке. Планировалось выделить 75 тыс. руб. для организации транспортного отдела. Расходы должны были покрыть подготовку моделей, чертежей, фотографий и альбомов «различных наиболее типичных вагонов, паровозов и различных железнодорожных сооружений», а также моделей и описания борьбы со снежными заносами. Главное же место предполагалось уделить Сибирской железной дороге и керосинопроводу Закавказской железной дороги. В отдел предлагалось представить экспонаты по переселенческому движению, описание процесса по перевозкам масла, описание школьно-библиотечного дела [6, л. 17-18].

На октябрь 1903 г. министерство финансов выделило 402 тыс. руб. в качестве кредита, размер которого был крайне скромнен даже по сравнению с тратами на организацию русских отделов на предшествовавших всемирных экспозициях в Филадельфии (1876 г.) – 424 тыс. руб., Париже (1878 г.) – 409 тыс. руб., Чикаго (1893 г.) – 607 тыс. руб. и Париже (1900 г.) – 2229 тыс. руб. [5, л. 75]. Правительство пыталось

обойтись минимальными расходами, в связи с чем предполагалось представить кустарный отдел, который всегда привлекал внимание со стороны заграничной публики.

Более всех вероятные расходы беспокоили руководство министерства финансов, во главе с С.Ю. Витте. Министр считал, что «нецелесообразно» тратить государственные средства на организацию коммерческой выставки, ссылаясь при этом на опыт других стран, где «промышленники» сами тратят деньги на подготовку национальных отделов. В служебной записке на имя министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа он подчеркивал, что ни одна из предшествовавших выставок не принесла России «положительных результатов» [4, л. 42]. Опасения Витте разделял и сам Ламздорф, также обеспокоенный тем, что казна вынуждена нести неоправданные затраты и выражавший сомнения в готовности русских предпринимателей пойти на расходы, связанные с участием в этом международном форуме [4, л. 32]. Тем не менее, в 1903 г. правительство выделило деньги для участия в выставке, получив также помощь со стороны американских бизнесменов в России Томаса Смита и Эдварда Грюнвальда.

Некоторые крупные российские промышленники и финансисты все же проявили заинтересованность. В ноябре 1903 г. Всероссийское общество сахарозаводчиков изъявило желание участвовать в выставке, для чего учредило комиссию по подготовке, в которую вошли сахаропромышленник, меценат и филантроп Лев Израилевич Бродский и его брат Лазарь, К.В. Фишман и директор-распорядитель Товарищества Капустянского сахарного завода, директор Товарищества Бабинского свеклосахарного завода (Киев) И.С. Щениовский. Не случайно еще в октябре 1903 г. Александровский предложил кандидатуру сахарозаводчика Льва Бродского на должность помощника генерального комиссара русского отдела и члена оргкомитета [5, л. 61]. Выставка также заинтересовала горнопромышленников Юга России. Совет Съезда горнопромышленников в июне 1903 г., поддержал идею участия в выставке «ввиду успешного места положения русского павильона и желательности выхода русской горной промышленности на международную арену» [4, л. 125-126].

Предполагалось также финансирование русского отдела выставки представителями делового мира, о чем свидетельствовал список выдвинутых Александровским комиссаров русского отдела. Это были представители некоторых очень известных промышленников: Ф.Г. Карпов, инженер-технолог, доцент Московского технологического училища, представитель С.Т. Морозова; А.А. Найденов, инженер-технолог, сын одного из владельцев Егорьевской ткацкой фабрики в Воскресенске; Г.Э. Лингарт, инженер-технолог, сын владельца завода земельных орудий и цементного завода; С.И. Осовецкий, инженер-технолог, представлявший директора Московского общества химических красочных заводов и директора русского Товарищества бензиновых заводов; Н.П. Алексинский, горный инженер, представитель металлургических заводов.

Серьезные коррективы в подготовку выставки со стороны России внесла русско-японская война, которая серьезным образом подорвала и без того напряженные русско-американские отношения. Все это происходило на фоне негативного отношения к самодержавию в Америке. В условиях неблагоприятного внешнеполитического климата для России ее участие в луизианской выставке, проводившейся к тому же на американской земле, было поставлено в политическую зависимость. У чиновников возникал соблазн ответить протестом на неблагоприятную по отношению к России позицию США.

В итоге возобладала официальная позиция правительства и в феврале 1904 г. управляющий министерства финансов П.М. Романов сообщал Хилкову о решении Правительства отказаться от участия в выставке, ссылаясь на отказы «промышленников и торговцев от посылки их экспонатов в Америку» [6, л. 21]. В январе 1904 г. наполовину возведенное здание русского павильона, выполненное в древнерусском стиле с луковицами-маковками, было демонтировано. Осталась только частная экспозиция художественных произведений Репина, братьев Маковских и Верещагина, а также вагон Транссибирской железной дороги [1, с. 483-484].

Список литературы

1. Saul, N.E. Concord and Conflict: The United States and Russia, 1867–1914. Lawrence: UP of Kansas, 1996.
2. The Olympic Games. 1904 / By Ch. J. Lucas. St. Louis, 1905.
3. Wandell H.B. The Story of a Great City in a Nutshell. St. Louis: Nutshell publishing co., 1903.
4. РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1172.
5. РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1901.
6. РГИА. Ф. 229. Оп. 4. Д. 531.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Моисейченко Л.А.

доцент кафедры отечественной истории и историографии, канд. ист. наук, доцент,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, г. Саратов

В статье на основе архивных документов ГАСДАО, ГАНИСО, ЦДНИСО анализируются причины изменения в системе организации партийного просвещения после окончания Великой Отечественной войны, проблемы ее комплектования, совершенствование сети партучебы с 1948-1949 уч.г., самостоятельная работа коммунистов над повышением идейно-теоретического уровня.

Ключевые слова: система партийного просвещения, политшколы, кружки, семинары, пропагандист, лектор, консультант, партийные органы, архив, первоисточник.

Система партийной учебы в 1946-1950 уч.г., сохраняя характерные довоенные черты, требовала несколько иного подхода к организации работы. Это было вызвано бурным ростом рядов партии в период Великой Отечественной войны и в связи с этим резко возросшим числом коммунистов, ранее систематически не изучавших марксизм-ленинизм. Многие молодые члены и кандидаты партии не имели достаточного уровня и навыков самостоятельной работы с книгой. Поэтому еще в 1944г. ЦК ВКП(б) рекомендовал наряду с самостоятельным изучением теории, что было главным до войны, широко практиковать школьно-кружковые формы и методы партучебы [13, с. 29-32].

После войны была разработана стройная система партийного просвещения, отвечавшая условиям и задачам того времени и рассчитанная «на неустанную работу над повышением своей сознательности» каждым членом и кандидатом